

Дунай (16)

Ай во стольнѣм во городи было Киеви,
А у ласкова князя да у Владимира
Заводилосе пирѡваниѣ да столѡваньѣ,
Заводилосе столѡваниѣ да почѣсѣн пир
Как для тех же князей, для тех бѡеров,
Как для всех сильних, могучих боѣатырей.
Ищѣ вси на пиру да напивалисе,
А как все ле на чесном наедалисе,
А как все на пиру-ту приросхвастались:
А как сильнии хвастают своей силою,
А боѣаты-те хвастѡт золотѡй казной,
А инии-то хвастают кѡнями-то добрыми,
А умный-то хвастѡет да молодой женой,
А безумной-ѣт хвастѡт старой матерью.
А Владимир-князь по горѣнке похаживѡт,
Он ведь жолты-те кудѣрышка ле расчѣсывѡт.
Говорит тут красно солнышко да Владимир-князь:
«Уж вы ѣой еси, князья да мои бѡеры,
Уж вы все ли могучия мои боѣатыри!
У нас все же нонече были пожонены,
А как красны-те девушки были повыданы —
А один только я не жонат живу.
Вы не знаете ле мне-ка молоду жонѡу:
А ищѣ ростѡм — в меня была и личикѡм бела,
А руса косѡ была — до поеса,
А как оци-те ясны — как у соколѡ,
А как брови-ти были — как у сѡболя!»
Выскакивал Добрынѡшка Микитич блад:
«Ох ты ѣой еси, красно солнышко Владимир-князь!
Ты позволь-ка, позволь мне слово молвити,
Слово молвити, да речь говѡрити!»
Да роспроговорил красно солнышко Владимир-князь —
Говорит Добрынѡшка Микитич блад:
«Уж я знаю тебе да боѣосужону,
Боѣосужону — да красну девицю:

Уж и ростом в тебя, и личиком белá,
А русá-то косá у ей — до поеса,
А оци-те ясны — как у сокола,
А брови-ти черны — как у соболя!
А зовут ее кнегиной нонь Опраксея —
(Забыл, у какого князя!)
Уж как можно ехать да посвататься.
Уж бы сватом-то послать — да Илью Муромца,
А второго-то послать — Добрынюшку Микитича,
А третьёго-то послать — Дуная сына Ивановича.
Если добром не даст — так мы силком возьмём!» —
«Уж вы съездите, удалы добры молодцы,
Уж вы сильнии-могучии богатыри!
Если сосватаете — то награжу я вас,
Награжу вас да золотой казной!»
Выходили добры молодцы да на конюший двор,
Они седлали-уздали да коней добрых,
Накидывали они седёлышка да черкасьския,
Подтягали они подпружецки да шелкóвые,
И двенадцеть подпружецков да, знать, с подпру́жкой,
И накидывали они цепь да позолочену,
И скакали они да на добрых коней.
Только видел красно солнышко Владимир-князь,
Как скакали они на добрых коней —
А не видел он поездки да богатырское.
Только видит он: во чистом поле да туман стоит,
Да туман стоит, да пыль столбом валит.
(Как князя-то зовут?)
Они приехали ко князю да леховинскому:
Они не спрашивают у ворот да приворотников
И не спрашивают среди двора да караульщиков —
Они въезжают да на широкой двор,
Привязывают они коней, да коней добрых, к дубову́ столбу́
Да за те же за колечушка за серебряны.
И пошли они во гринюшки во светлыи.
Идут они да по красну́ крыльцю —
Ступешек до ступешек да догибаютци.
И заходят они во гринюшки во светлыи,
Они кланяютця князю да до поеса:

«Уж ты здравствуй, ты князь, да великой князь!» —
«Уж вы здравствуйте, дак удалы добры молодцы,
Уж вы сильнии-могучии богатыри!
Вы 'куда взелись, куда путь держите?
Али приехали ко мне послужить да верой-правдою?»
Говорит-то тут стар козак да Илья Муромец,
Говорит-то он да такое слово:
«Не служить мы приехали к тебе — а посвататься
На той же кнегины да Опраксеи,
За того же за князя да за Владимира.
Если добром не дашь, — то силком возьмём!» —
«Ох вы ой еси, сильнии богатыри!
Не отдам я за князя да за Владимира!»
Они пошли да во девичьи полаты да белокаменны,
Они брали кнегину да Опраксею,
Ей да за белые руки,
Выводили ей да на красное крыльцо
И садили ей да на доброго коня.
Выходит князь Бугригорьевич на красное крыльцо,
Говорит-то он да такое слово:
«Ох вы гоё еси, сильнии-могучии богатыри,
Обратитесь назад во гринюшки во светлыи!
Соберу я ныне вам пир, да беседушку».
Говорит нонь старый казак Илья Муромец,
Говорит-то он да такое слово:
«На приезде-то ты гостей не употчевал —
А на поезде-то гостей не употчевать!»
Они поехали, сильнии-могучии богатыри,
Они поехали да во Киев-град
К тому же красному солнышку да ко Владимиру,
Привезли ему невесту — кнегину да Опраксею.
Она действительно ростом — в него, и личиком бела,
И коса у ей — да до поеса,
А еще очи-те ясны — да как у сокола,
А брови-те черны — как у соболя.
А еще князю Владимиру невеста да понравилась!
И сделал тут великой князь свадьбу,
И поблагодарил он сильных-могучих богатырей,
И наделил он их золотой казной!

(Конець.)

(Зап. А. М. Астаховой 6 июля 1928 г.: д. Белощелье Лешуконского р-на — от Семёнова Никифора Калиновича, 75 лет.)

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.: Классика, 2001. Т. 4: Былины Мезени: Север Европейской России. — 2004.